

Л.Б. Гапоненко
Екатеринбург

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОСТИ И ВЛАСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: взаимоотношение государства и личности, социальная справедливость, конституционное право, права человека, социальное государство, государственное регулирование, органы государственной власти.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется проблема государственного регулирования соотношения свободы личности, частной инициативы в условиях рыночной экономики, затрагивающей базовые принципы существования общества, такие как свободы и равенство. Исследуется баланс социальной защищенности и свободы личности на разных этапах конституционного закрепления прав человека в демократическом государстве, возможность государственного регулирования распределения общественного богатства на принципах социальной справедливости в условиях глобализации.

L.B. Gaponenko
Ekaterinburg

INTERACTION OF PERSONALITY AND POWER IN A SOCIAL STATE

KEYWORDS: relationship between state and person, social justice, constitutional law, human rights, social state, state regulation, public authorities.

ABSTRACT. The article analyzes the problem of state regulation of the ratio of individual freedom, private initiative in a market economy, affecting the basic principles of society, such as freedom and equality. The balance of social security and individual freedom at different stages of constitutional consolidation of human rights in a democratic state, the possibility of state regulation of the distribution of social wealth on the principles of social justice in the context of globalization.

Вопрос о взаимоотношении государства и личности в условиях свободной рыночной экономики, соотношение государственного регулирования и индивидуальной свободы личности изначально был в центре противостояния представителей различных течений экономической и политико-правовой мысли, а также еще долго будет оставаться в центре внимания, поскольку он затрагивает базовые принципы существования общества – соотношение свободы и равенства. Распределение материальных благ в соответствии с принадлежностью к определенной социальной группе тесно взаимосвязано с категорией справедливости. Требование принципа справедливости признается как человеческая ценность, которую общество обязано защищать, но это требование не может реализовываться за счет ущемления справедливости по отношению к социально незащищенным и малообеспеченным группам. Такое ущемление создает социальную напряженность, способную привести к дестабилизации общества, что наглядно демонстрирует движение «желтых» жилетов в современной Франции.

Наиболее привлекательной в современной зарубежной науке является теория справедливости Дж. Роулза, который рассматривает общество как кооперацию всеобщей и взаимной связанности индивидов, дающей им стимулы личного участия в общем деле. Из теории социальной справедливости вытекают у него принципы взаимности и братства, функции которых – удерживать членов общества в рамках единства, подталкивать их к сотрудничеству и взаимопониманию. Теория «справедливости как честности» ориентирует на цивилизованное решение проблем нивелирования неравенства, апеллируя к идеям гуманности и солидарности членов общества¹. Поиск путей утверждения справедливости имеет давние традиции. Следует вспомнить теорию социальной солидарности Л. Дюги, который считал, что пришло время более гибкого и гуманного политического строя, охраняющего индивида.

¹ Гапоненко Лидия Борисовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Уральский институт ГПС МЧС России; 620062, г. Екатеринбург, ул. Мира, 22; e-mail: Lidagaponenko@mail.ru.

Gaponenko Lidiya Borisovna, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher of the Research Department, Ural Institute of the State Fire Service of the Emercom of Russia, Ekaterinburg, Russia.

© Гапоненко Л. Б., 2019

¹ Моммен А. Рецензия на кн. Э. Гидденса «Третий путь. Обновление социальной демократии» (Cambridge: Polity Press, 1998) // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 4. С. 81.

Этот строй должен покоиться на двух элементах: на понятии социальной нормы, основывающейся на факте взаимозависимости, соединяющей членов человечества и, в частности, членов одной общественной группы, обязательной для всех. Правители должны применять «находящуюся в их распоряжении наибольшую силу для дела общественной взаимозависимости. Они обязаны не только воздерживаться; они должны действовать, и эта обязанность переводится в юридическую обязанность обеспечить обучение и гарантировать труд»¹.

Анализируя новые течения английского либерализма конца XIX века, П. И. Новгородцев отметил переход от отрицательного понимания свободы к положительному, который знаменует новую стадию в развитии правового государства. «Современный либерализм стремится продолжить принцип равенства в сторону уравнивания социальных условий жизни, но это открывает для государства такую сферу деятельности, которая по своим размерам и возможным последствиям резко отличается от политической практики еще недавнего прошлого. Задача уравнивания в правах, которую ставила французская революция, будучи великой по своему принципиальному значению, представляется необычно легкой по своей простоте сравнительно с программой социальных реформ»².

Иной точки зрения придерживался Н. А. Бердяев. По его мнению, простые идеи социальной справедливости и социальной защиты могут становиться фундаментом тотального отрицания свободы. В работе «Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии» он называет социальное неравенство не только необходимостью, но и благом, добром, правдой. Защита социального неравенства и есть подлинное содержание «философии свободы»³. Абсолютное социальное равенство делает невозможным абсолютно свободное использование способностей, свободу труда, имущества, собственности.

Наша позиция основывается на представлении о справедливости как ценностной категории, обуславливающей устойчивое существование общества. Справедливость подразумевает, что общество является правовым в той мере, позволяющей регулировать взаимоотношения между отдельными членами сообщества на основе права, стоящего выше личного или группового произвола.

Процессы глобализации коренным образом изменили весь контекст осуществления социальной политики государства. Глобализации оттеснила национальное государство в качестве базисной структуры управления и создала новые потребности и возможности для локальных национальных движений, включая шотландский национализм, регионализм в Испании, исламизм. Падение роли национального государства сопровождалось ростом индивидуализма. В таких условиях социальная сплоченность и солидарность не могут быть обеспечены методами государственного управления, они могут быть созданы гражданами, принимающими на себя ответственность за последствия собственных действий и собственного выбора. Государству приходится реагировать на влияние глобализации и гибко менять свою политику. Воплотившаяся в реальность социал-демократическая модель государства позволила осуществить, насколько это возможно, принцип социальной справедливости не только в сфере потребления, но и в сфере образования и обучения, все это означало производство нового типа работника, нового типа личности, определившие технические, экономические достижения. Современный человек, опираясь на достижения социального государства, стремится к самореализации, самоутверждению, преодолению отчуждения, реализации социального действия. Этим объясняется подъем массовых демократических движений на Западе, многообразие их направлений, оттенков и деятельности – от экологических до коммунитарных, целью которых является синтез свободы и ответственности индивида, преодоление утраты солидарности, угрозы социальной атомизации. Большое развитие получили социальные движения и организации третьего сектора. Развитое гражданское общество создает условия для решения задач, необходимых для гармонизации общественных отношений, предотвращения катаклизмов и резкого противоборства. Граждане лучше воспринимают идеи солидарности, сострадания, благотворительности, а заботы о социально незащищенных людях, социальные программы борьбы с бедностью воспринимают как естественную и обязательную функцию сообщества и правительства.

Альтернативисты считают: чтобы направить энергию человечества в новое русло, необходимо в первую очередь произвести изменения в системе приоритетов и ценностей. Второе направление изменений касается способов организации социальной практики. Новая методология социального

¹ Моммен А. Рецензия на кн. Э. Гидденса «Третий путь. Обновление социальной демократии» (Cambridge: Polity Press, 1998) // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 4. С. 72.

² Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 340.

³ Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. АН СССР. Научный совет по проблемам культуры. М.: Наука, 1990. С. 73, 196.

действия, разрабатываемая альтернативистами, требует обновления институтов и реорганизации систем принятия решений в духе «прямой демократии». Современный кризис социального государства свидетельствует о необходимости пересмотра концепции взаимоотношения правового социального государства и гражданского общества в сторону активизации деятельности структур гражданского общества по осуществлению программ социального государства. Возрастающее значение получают негосударственные организации как влиятельные субъекты, вносящие заметный вклад в выработку демократической политики. Реформы государства и методов государственного управления должны стать ориентирующими принципами политики «третьего пути» – политики углубления и расширения демократии. По Э. Гидденсу, задачей государства становится предотвращение преступлений, путем долгосрочной приверженности социальным целям и социально ориентированному подходу к предупреждению преступлений. Э. Гидденс подчеркивает, что государство и гражданское общество должны действовать в партнерстве, одновременно способствуя функционированию партнера и контролируя его. Демократическое правительство может действовать при условии поддержки гражданами социального обновления и развития¹.

Падение жизненного уровня широких слоев населения России и постсоциалистических стран обусловило необходимость активных мер государственного воздействия в сфере социальной политики. Статья 7 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип «социальности» государства. В то же время положение о социально-экономических правах сформулированы как цели, задачи государственной политики. Следует разобраться, какова специфика социально-экономических прав, прав «второго поколения», условия возникновения и механизмы обеспечения. Социально-экономические права человека отличаются от базовых гражданских, «прав первого поколения», утверждающих основные права граждан, – на жизнь и личную неприкосновенность, равенство перед законом, собственность, свободу слова и прочие. Социально-экономические права человека имеют менее универсальный характер по ряду причин: во-первых, сфера их действия культурно-исторически изменчива, границы ее меняются под влиянием социальных условий. В западных странах социально-экономические права действуют главным образом в сфере трудовых отношений. Во-вторых, социально-экономические права распространяются на экономически активные слои общества, что составляет 60-70% населения развитых стран. Эта доля гораздо меньше, чем сфера действия гражданско-политических прав. Также права «второго поколения» менее четко сформулированы, для их определения применяются моральные категории: «справедливый», «достойный». Например, в американской концепции прав человека – «социальные права» – это сфера свободной предпринимательской деятельности человека. Поэтому реализация социально-экономических прав зависит не от уровня законодательства в стране, а от степени развития экономики. Следовательно, социальные гарантии не имеют юридического статуса, не может быть создан механизм судебной защиты и обеспечения. В международных документах обосновывается неприсоединение США к ряду важнейших международных пактов по правам человека. В-третьих, социально-экономические права по своей природе имеют рекомендательный характер, так как их обеспечение требует колоссальных финансовых затрат. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, вступившем в силу 3 января 1976 года², устанавливается обязанность подписавших его государств обеспечивать полное осуществление признаваемых в нем прав постепенно и в пределах имеющихся ресурсов. Степень универсальности и обоснованности социально-экономических прав объясняют их «вторичность», «производность» по отношению к гражданско-политическим. Социально-экономические права активно добавляются в основные документы западных стран в период после Второй мировой войны в связи с тем, государственная защита социально-экономических интересов широких слоев населения приобрела в названный период решающее значение. Зарождение и утверждение системы социально-экономических прав человека являются одним из главных элементов социальной политики, компенсирующей исходное неравенство слоев общества в индустриальном производстве. Социально-экономические права прямо утверждают только низшие, минимальные пределы социальных нормативов, такой уровень, который может быть обеспечен степенью экономического развития страны, и нарушение которого может повлечь риск социальных волнений. В общегосударственном масштабе, социально-экономические права человека должны иметь первостепенное значение при формировании ответственной социальной политики и идеологии. Только при условии, что категории социальной справедливости, равенства, солидарности утверждаются в системе социально-экономических

¹ Моммен А. Рецензия на кн. Э. Гидденса «Третий путь. Обновление социальной демократии» (Cambridge: Polity Press, 1998) // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 4. С. 135.

² Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы / пер. с нем. Л. Шевниной. М.: Моск. школа прав человека, 2000. С. 21.

прав человека наряду с другими неотъемлемыми гражданскими правами, тогда на основе устоявшегося общественного мнения возникает необходимость формирования идеологии, в которой «признание ответственности общества и государства за социальное положение каждого гражданина сочетается с признанием общественной и государственной ответственности за сохранение политической, экономической, культурной свободы, а осознание обязанности государства обеспечивать право на достойный уровень жизни и социальную справедливость, не перерастает в представление о допустимости уничтожения частной собственности и в целесообразность всеобъемлющего подчинения общества государству»¹.

Важно отметить, что заслуга конституционного закрепления социально-экономических прав в основных законах большинства зарубежных стран, во Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Международных пактах о гражданских и политических правах 1966 года, а именно положений о социально-экономических правах, их материальных, а не только юридических гарантиях, принадлежит влиянию советского опыта социальной политики, закрепленного в советских конституциях. В то же время следует признать, что патерналистская опека со стороны государства, тотальное огосударствление всех сфер деятельности общества, формируют у населения иждивенческие настроения, подавляя личные мотивы к труду, как показывает практика не только социалистических государств, но и современных стран западной Европы, Латинской Америки, США. Реформирование государственной политики в современной России учитывает необходимость формирования программ долгосрочной социальной политики, стабильной экономики, с учетом норм права, без которых невозможно осуществление социальной функции государства. В 1993 г. влияние зарубежного опыта конституционного строительства на составление Конституции России приобрело принципиальный характер, затронув саму суть Основного закона. С одной стороны, это было закономерно и продуктивно в условиях современной глобализации, в условиях сближения правовых систем. В то же время, использование зарубежного опыта не всегда можно оценить как позитивное. Отрицательные результаты просматриваются в том, что игнорирование положительного опыта и результатов конституционного развития Российского государства. Во-вторых, имеются факты автоматического копирования в статьи российской Конституции формулировок, не имеющих достаточных оснований в исторических традициях российского общества. В послевоенный период возникают новые тенденции и течения общественного развития, концепции и правовые институты. Многие стороны этого глобального процесса повлияли на развитие советского, а далее и собственно российского общества.

Речь идет о следующих тенденциях. Борьба за оформление социального правового государства, основанного на принципах социальной справедливости, на преодолении социального неравенства, началась в рамках западноевропейского либерального правового государства. По мере появления и становления институтов гражданского общества в теории и практике начинает возобладать подход, связанный с усилением социальной функции государства, с необходимостью формирования долгосрочных социальных программ, нацеленных на сглаживание неравенства, порождаемого конкурентными отношениями, в противовес теории либертаризма, запрещающей какое-либо вмешательство государства в рыночную сферу. Для преодоления ограниченности либерального понимания свободы, теория социального государства использует принцип, согласно которому подлинная свобода личности не достигается признанием правового, юридического равенства граждан. Для достижения реальной свободы личности требуется создание соответствующих материальных условий, доступности образования и социальной обеспеченности человека, реализуемых с помощью механизмов государственного воздействия на экономические и социально-культурные процессы. Осуществляемое в рамках закона и под демократическим контролем государственное регулирование различных сфер общественной жизни не может быть расценено как попрание личной свободы гражданина. Во многих областях общественной жизни достижение свободы возможно посредством активной политики государства, реализации государственных программ. Планомерное движение по обеспечению достойного уровня жизни граждан и есть процесс развития социального государства. Это сложное противоречивое определение социальной политики, для которого присущи положительные и негативные черты. На реализацию социальной политики государства решающее влияние оказывает политическая ориентация правительства (социал-демократические или консервативные установки), расстановка политических сил, уровень развития экономики. Увеличение спектра социальных программ государства, которые создают условия для выстраивания экономических отношений с целью устранения резких дифференциаций в уровне жизни граждан, не подрывают сущность правового государства в единстве

¹ Гапоненко Л. Б. Конституционное закрепление социально-экономических прав человека в теории и практике социального государства // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 7.

его признаков – создания механизмов функционирования государственной и общественной жизни на основе права, разделения властей, взаимной ответственности и взаимодействия личности и государства. Приоритет прав человека, как базовый принцип правового государства, задает формы и методы государственной политики в социальной сфере. Сдерживать степень государственного вмешательства в разумных правовых границах помогают сформировавшиеся и реализуемые на практике принципы правового государства. На их основе достижимо устранение резкого различия имущественного положения, социального статуса и уровня жизни граждан. Мировой опыт демонстрирует примеры, когда провозглашаемые государством равные права граждан в условиях фактического социального неравенства превращаются в привилегию для наиболее обеспеченных и привилегированных слоев общества. Гражданин не является действительно свободным и защищенным, если не созданы необходимые материальные и социальные условия, позволяющие ему реализовывать свои конституционные права. Поэтому для действительной реализации демократических свобод принципы правового государства дополняются принципами социального государства. Для осуществления провозглашаемой правовым государством свободы личности создаются материальные условия и гарантии. Зарождение принципов социального государства исторически связано с практической реализацией, гуманистическим углублением принципов конституционализма и демократии, когда каждому гражданину гарантированы достойные условия существования, самореализации и возможность получения образования, рабочего места, медицинского обслуживания.

Диалектика взаимоотношений государства, общества, личности предполагает гражданскую ответственность и инициативу, свидетельствует, что в принцип социального государства заложены большие возможности, хотя нельзя отрицать, что новые процессы в сфере экономических, политических, нравственных отношений требуют поиска новых параметров взаимоотношения государства и личности. Возможно достижение подвижного социального равновесия, предполагающего наличие социальных конфликтов: они возникают под влиянием динамики социальной жизни и выполняют важную роль генераторов общественного развития. Динамичная социальная политика государства – это своего рода метод разрешения противоречий, который «обеспечивает и относительный прогресс, и относительное равновесие социальных отношений разных классов и групп населения. Все понимают, что иначе усиливается опасность левого или правого радикализма»¹. В социальном правовом государстве человек рассматривается как активный субъект, понимающий всю меру ответственности за последствия своей социальной активности; государство гарантирует гражданину определенный набор социальных благ, но действительно высокого уровня благосостояния человек может достичь благодаря собственной инициативе и деятельности. Поиск такого баланса, который позволил бы сочетать неуклонный рост экономики, развитие производства с одновременным расширением социальной функции государства, перечня гарантируемых социальных льгот и услуг – одно из наиболее важных направлений общественной мысли в конце XX и начале XXI века, когда новые тенденции и гуманитарные идеалы не могут найти опоры в существовавших ранее учениях.

Источники и литература:

Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы / пер. с нем. Л. Шевниной. М.: Моск. школа прав человека, 2000. 392 с.

Баглай М. Дорога к свободе. М.: Мысль, 1994. 216 с.

Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. АН СССР. Научный совет по проблемам культуры. М.: Наука, 1990. 224 с.

Гапоненко Л. Б. Конституционное закрепление социально-экономических прав человека в теории и практике социального государства // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 30-38.

Гордон Л. А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 7-12.

Моммен А. Рецензия на кн. Э. Гидденса «Третий путь. Обновление социальной демократии» (Cambridge: Polity Press, 1998) // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 4. С. 135-138.

Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 448 с.

Права человека: постоянная задача совета Европы: пер. с англ. М.: Права человека, 1996. 128 с.

¹ Гордон Л. А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 10.